

УРОК ФРАНЦУЗСКОГО

В нашей группе Андрюха лучше всех рисовал. У него работы в метфонд часто брали, потому что графика его была обалденная. Такая легкая, изысканная даже. В ней было движение воздуха, неуловимые какие-то состояния, ускользающая поэзия. Так смотришь иногда на рисунок и про технику уже забываешь. Не в линиях дело: завораживает дыхание жизни.

А он не особо брал в голову все эти метфонды. Просто рисовать любил. Маслом еще писал, гуашью. Акварелями. Какие материалы достанет, такие и ладно. Простой он был парень, и очень тонкий, как-то это одновременно.

А на третьем курсе к нам с Кипра прилетела одна Мария. Прямо в нашу группу, вот как нам всем повезло. Причем мне сразу показалось что она бестолочь. Может, конечно, из-за языка, уж не знаю. А только Андрюха все равно влюбился ужасно, а до этого у него даже девушки не было. И он начал греческий учить, чтоб к Марии этой прекрасной приблизиться. И французский еще зачем-то, не помню уж, тоже какая-то прикладная была цель. Чтоб ей стихи кажется писать, что-то в этом роде.

Французским я с ним занималась, а потом и греческим. У него плохо с языками получалось, он меня попросил. Французский еще ладно, а греческий я ни бум-бум. Но мы где-то учебник достали, я все ему объясняла, старалась. Только не очень ясно было, как правильно произносить.

Он ее провожал незаметно в институт и обратно, на всякий случай. Смотрел издали. Стеснялся. Но она так и не снизошла, лахудра эта греческая. У ней папа был крупный дипломат, а Андрюха просто дворником работал. И своего папу никогда не видел, хоть тот и был югославский журналист, по слухам.

Он потом все в экспедиции ездил, по следам исчезнувших цивилизаций.

А в девяносто шестом ему просто пробили голову, чтоб 20 долларов отнять. Людям ведь нужны деньги.